

магометанъ. Нынѣ селеніе располагаетъ восемьюдесятью домами, сгруппированными на небольшомъ участкѣ; въ ближайшихъ же окрестностяхъ разбросанно проживаютъ до двухсотъ семействъ все того же земледѣльческаго населенія. Особенную прелестъ селенію придаетъ садъ мѣстнаго старшины, небольшое озерко родниковыхъ водъ и гигантскіе тополя, издали манящіе путника, утомленаго пустыннымъ зноемъ. Подлѣ нѣкоторыхъ домовъ устроены углубленія для сбереженія дождевыхъ лѣтнихъ водъ, периодически приходящихъ изъ южныхъ горъ.

Въ этомъ селеніи имѣется школа и учитель, занимавшійся пока лишь съ тремя мальчиками, остальные двѣнадцать-пятнадцать учениковъ должны были прибыть черезъ мѣсяцъ послѣ уборки полей и огородовъ; китайцы вообще пріучаютъ своихъ дѣтей къ земледѣльческому труду съ ранняго возраста.

Въ пожелтѣвшей листвѣ древесной растительности таились мѣстные пернатыя: сороки, полевые воробы, сѣрые сорокопуты; на окраинѣ же оазиса держались пролетные—скворцы, чибесы и сѣрые журавли. По ночамъ на поля забѣгали антилопы Пржевальского и хара-султы, которыхъ громкимъ крикомъ отпугивали сторожа-китайцы.

По выступленіи изъ селенія, у ближайшей окраины горъ, нами былъ замѣченъ воткнутый шесть съ водруженной на его вершинѣ человѣческой головой, отрубленной недавно одному изъ убийцъ китайцевъ. Въ извѣстномъ урочищѣ, въ лѣссовой пещерѣ, разыгралась кровавая драма. Здѣсь неожиданно встрѣтились двѣ партіи китайскихъ паломниковъ, направлявшихся въ Лхасу. Одна изъ этихъ партій состоялась изъ семи человѣкъ мѣстныхъ хѣшеновъ¹⁾ бѣдняковъ, другая изъ четырехъ кантонскихъ богатыхъ обитателей, которые перезнакомились съ первыми и сговорились совершать паломничество вмѣстѣ. Однако богатство кантонцевъ и глубокая темная ночь, не давали покоя мѣстнымъ монахамъ, порѣшившимъ покончить съ пришельцами и, захвативъ ихъ имущество, бѣжать. Задуманный планъ приведенъ былъ въ исполненіе. На слѣдующее затѣмъ утро одинъ изъ несчастныхъ кантонцевъ пришелъ въ себя и собравшись съ силами, окровавленный, дотащился до Куань-гоу-чена, гдѣ повѣдалъ о случившемся. Администрація города быстро приняла мѣры къ розыску и поимки преступниковъ; двое изъ нихъ, дѣйствительно, вскорѣ были изловлены и казнены; прочие же еще скрывались, хотя народъ съ увѣренностью говорилъ, что они въ скоромъ времени будутъ найдены и получатъ такое

¹⁾ Хѣшень — китайскій монахъ.